

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролов (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата им- ператора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

4. Культура и религия античного мира

О. В. Кулишова

Хор в греческой трагедии: социально-политический контекст*

Обращаясь к теме хора в афинском театре классического времени, следует указать не только на значение хора в рождении драмы и важнейшую его роль в сценическом действии трагедии¹, но также на те его функции, которые были связаны с социальным и политическим контекстом, с темой гражданства и идентичности афинской общины.

Те, кто представлял трагедию в театре, в том числе и хоровцы, были, прежде всего, участниками религиозного действия в масштабе всей общины – организованных государством праздников, посвященных богу Дионису, – и в этом смысле ощущали свою причастность к гражданскому коллективу, к которому принадлежало также и большинство зрителей. Государство различными способами (и руководством со стороны должностных лиц, и финансированием, в частности т.н. театральными деньгами) обеспечивало гражданам возможность участия в празднике. В то же время подготовка различных мероприятий, входивших в состав праздника, особенно драматических агонов, требовала усилий всей общины. Театр в классических Афинах, по справедливому замечанию Э. Холл, оказывался «не столько общественным институтом, сколько процессом», важным видом общественной деятельности². Участие в хоре не оплачивалось, оно

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ, проект «Маска в античном театре: происхождение, семантика, основные контексты функционирования» (13-31-01013-а1).

¹ К этой теме в ее некоторых аспектах мы уже обращались, см.: *Кулишова О.В.* Античный театр: организация и оформление драматических представлений в Афинах в V в. до н.э. СПб., 2014 (раздел «Драматический хор: его сценические функции и политическая символика», с. 73-93 с указанием важнейшей литературы).

² *Hall E.* Greek Tragedy. Suffering under the Sun. Oxford, 2010. P. 14.

воспринималась как долг гражданина и часть гражданских обязанностей³.

Связь драматического хора с гражданским коллективом, представлявшим собой мужское сообщество, подчеркивалась, как кажется, и тем, что участниками представления были исключительно мужчины, которые исполняли и женские роли⁴. По мнению ряда исследователей, хор, прежде всего, состоял из юношей-эфебов, для которых участие в постановке трагедии могло быть частью сложной системы перехода в коллектив полноправных граждан⁵. Другие связывают с хором, который в нашем представлении был коллективом «любителей», а не сообществом профессионалов, участие гражданского коллектива в целом, а не его определенной части⁶. В любом случае, многие из зрителей, которые присутствовали в театре, сами когда-то были хоревтами, а теперь с гордостью смотрели на выступление брата, сына, племянника, внука, соседа и т.д. Поэтому из всех, кто создавал, готовил к постановке и представлял трагедию на суд зрителей, театральная публика наиболее тесным образом оказывается связанной именно с хором.

Следует отметить важное проявление этой особенной связи, которое демонстрирует одна из сценических функций хора: во время представления хор в определенные моменты действия сам оказывался зрителем внутри спектакля и в некотором смысле становился ориентиром для публики уже настоящей. Выступая в этом случае своего рода словесной декорацией, источником дополнительных пояснений сюжета спектакля (например, посредством комментариев того, что зрители видели на сцене), хор формировал реакцию зрительного зала на происходящее.

Однако в отождествлении хора с публикой следует проявлять известную осторожность. Не стоит забывать, что часто хор в трагедии изображает сооб-

³ *Arnott P.D.* Public and Performance in the Greek Theatre. London; New York, 2003. P. 23.

⁴ Более того, считается, что и сами женские персонажи в трагедии появились не сразу, традиционно это нововведение связывают с именем Фриниха, т. е. это случилось после Феспиды и перед Эсхилом. По справедливому замечанию Э. Холл, несмотря на активные дискуссии относительно причин появления сюжетов с менадами в вазопиcи в VI в. до н.э. – времени, когда тиран Писистрат ввел драматические состязания в Афинах, нет никаких оснований предполагать, что преобладание женских характеров и хоров в сохранившихся трагедиях было присуще этому жанру самого начала, см.: *Hall E.* Greek Tragedy. P. 14.

⁵ *Winkler J.J.* The Ephebes' Song: Tragoidia and Polis // Nothing to Do with Dionysos? Athenian Drama in Its Social Context / Ed. J.J. Winkler and F. Zeitlin. Princeton, 1990. P. 20-62; *Wiles D.* Greek Theatre Performance: An Introduction. Cambridge, 2002; *Hall E.* Greek Tragedy. P. 29.

⁶ *Vernant J.-P., Vidal-Naquet P.* Myth and Tragedy in Ancient Greece. Cambridge, 1988. P. 24; *Rabinowitz N.S.* Greek Tragedy. Oxford, 2008. P. 34.

щество, которое формально никак не соотносится с афинским полисом и оказывается весьма отличным от гражданского коллектива: часто это женщины или изгнанники⁷. Так, например, у Эсхила в «Агамемноне» хор представляет жителей Аргоса, у Еврипида в «Медее» – жителейница Коринфа, а в «Ипполите» – трезенских женщин.

Хор, как известно, первоначально играл главную роль в сценическом действии, однако и позднее, когда все более возрастает значение актеров, хор остается существенной частью трагедии. В условиях господства полисных ценностей, приоритета коллективного над частным, весьма символичным выглядит центральное место хора в драматическом спектакле. Ж.-П. Вернан отмечал, что хор символизирует общину, полис в противоположность героической личности⁸. Как кажется, отношения актера с хором, роль, которую каждый из этих двух элементов играет в драматическом спектакле, изменение значимости этой роли в пользу актера вполне отчетливо отражают динамику отношений личности и коллектива в афинском обществе.

При этом отношения эти в демократических Афинах принимали порой неожиданные формы, что демонстрирует, например, порядок финансирования театральных представлений. Как известно, основное бремя расходов по содержанию и подготовке хора к драматически агонам нес хорег, иначе говоря, эти расходы финансировались из частных средств отдельных граждан. П. Уилсон, в последние десятилетия специально обращавшийся к изучению хорегии⁹, на примере этой литургии в Афинах проследил судьбу аристократической модели личности в демократическом полисе. В этой связи исследователь отмечает следующий парадокс трагедии: хор, воплощающий на сцене коллективное начало, финансировался в основном на средства отдельной личности – хорега, в то время как драматическое воплощение личностного начала – актеры – обеспечивались и оплачивались по преимуществу на государственный счет коллективом граждан – афинским полисом¹⁰.

В контексте полисных ценностей следует указать на место и значение в литературе и общественной жизни греков хоровой лирики в целом. Она была особенно востребована во время действий, осуществляемых членами гражданского коллектива сообща – прежде всего, на религиозных праздниках и во время военных предприятий. Принадлежность к гражданскому коллективу предполагала, кроме выступления в театре в составе драматического хора,

⁷ *Rabinowitz N.S. Greek Tragedy. P. 34; Hall E. Greek Tragedy. P. 30-31.*

⁸ *Vernant J.-P., Vidal-Naquet P. Myth and Tragedy... P. 24.*

⁹ *Wilson P. The Athenian Institution of the Khorēgia: the Chorus, the City and the Stage. Cambridge, 2000.*

¹⁰ *Wilson P. Leading the Tragic Khoros: Tragic Prestige in the Democratic City // Greek Tragedy and Historian / Ed. by C. Pelling. Oxford, 1997. P. 84.*

также участие в религиозных процессиях (культовых хорах), хоровых агонах на Дионисиях (дифирамбических хорах). Наконец, в отношении военных дел достаточно вспомнить популярность хорового пения у спартанцев, которые слыли лучшими воинами во всей Элладе.

Масштабы такого участия граждан становятся понятными в результате примерных подсчетов участников хоров на Великих Дионисиях, которые отмечались ежегодно. Лишь в одном празднике принимали участие в выступлениях дифирамбических хоров по 500 мальчиков и мужчин, кроме того, по меньшей мере, 36 человек в хоре трагедии (даже если посчитать, что в агоне участвовало всего 3 поэта и он проходил в тот период, когда хор насчитывал 12 человек), 120 человек в комедийном хоре, и это, если не считать тех, кто был занят в торжественных процессиях.

Любое значимое событие частной и общественной жизни греков знаменовалось хоровым пением с танцами, будь то подходящая случаю традиционная песнь, импровизация или специально составленные произведения, как, например, Оды Пиндара, прославляющие победителей общегреческих состязаний¹¹. Такое тесное знакомство с искусством хорового пения и танца (и в качестве исполнителя, и в качестве слушателя-ценителя), без сомнения, может считаться частью образования и воспитания гражданина, причем это справедливо как для афинской, так и для спартанской общины.

Для афинян было обычным делом исполнять наиболее понравившиеся «номера» из трагедий, очевидно, существовали специальные «сборники популярной классики». О массовости такой осведомленности афинян в музыкальной культуре можно судить из рассказа Плутарха о катастрофическом для афинян исходе Сицилийской экспедиции в 413 г. до н. э., в период Пелопоннесской войны, когда огромная часть армии погибла, а уцелевшие попали в рабство. Он рассказывает, как «некоторых спас Эврипид». Отмечая особую популярность Еврипида у сицилийцев, чрезвычайно чтивших его талант, Плутарх сообщает: «Говорят, что в ту пору многие из благополучно возвратившихся домой горячо приветствовали Эврипида и рассказывали ему, как они получили свободу, обучив хозяина тому, что осталось в памяти из его стихов, или как, блуждая после битвы, зарабатывали себе пищу и воду пением песен из его трагедий» (Nic., 29, пер. Т.А. Миллер). В этой же части биографии Никия наш автор заявляет, что «нет, стало быть, ничего невероятного в рассказе о том, что в Кавне какому-то судну сначала не позволяли укрыться в гавани от пиратов, а затем впустили его, когда после расспросов удостоверились, что моряки помнят наизусть стихи Эврипида» (ibid.).

Участие в хоре предполагало исполнение танцевальных движений, сопровождаемых пением, не отдельным индивидуумом, а коллективом, об-

¹¹ Bacon H. The chorus in Greek life and drama // Arion. Vol. 3. 1995. P. 15.

щностью, что в социально значимом контексте оказывается одним из способов выражения и подтверждения гражданской идентичности¹². Вообще хор являлся эстетически и эмоционально впечатляющей демонстрацией общности: пение и ритмичные (или ритмические) танцевальные движения для древних греков упорядочивали пространство и выстраивали космос. Ксенофонт говорит, что нет ничего полезнее и прекраснее порядка, указывая в качестве примера на хор: «Возьми, например, хор; он состоит из людей; когда каждый делает, что попало, видишь только сумятицу, на которую и смотреть неприятно, а когда те же самые люди действуют и поют в порядке, то стоит на них посмотреть и послушать» (Oecon., 8, 3, пер. С. И. Соболевского).

Особенно много замечаний о важности хора для социального устройства, социального порядка содержится в «Законах» Платона, которые составлены, когда взлет афинской трагедии был уже позади. Ритм и гармония, удовольствие от которых божество дает возможность ощутить в действиях хора (III, 653 e – 654 a; 664 e), делает участие в нем центральным элементом образования: тот, кто не был хореvтом (ἀχόρευτος), является невоспитанным, необразованным (ἀπαιδευτος) (Leg., III, 654 b). Но участие в хоре, согласно Платону, воспитывает не только молодежь – оно благотворно влияет на гражданина на протяжении всей его жизни. В идеальном государстве участие в хоре предполагает 3 возрастные группы: мальчики; юноши, которых ведут Музы и Аполлон; и зрелые мужчины от 50 до 60, выступавшие, по мнению Платона, под руководством Диониса.

Таким образом, функции хора не только «на сцене», но и «в жизни» оказываются чрезвычайно разнообразными. Выступая источником и воплощением существа драмы, хор оказывался важнейшей частью драматического действия, а кроме того, давал возможность гражданину ощутить сопричастность корпорации граждан участием (в качестве исполнителя или зрителя) в государственном религиозном празднике – важнейшем для общины коллективном действии. Воплощая на сцене принцип коллективного начала в противоположность началу индивидуальному, что вполне корреспондирует с ценностями гражданской общины, используя богатейший арсенал средств, находившихся в распоряжении драматической постановки – музыки, пения, движения, художественной традиции – хор оказывался важнейшим инструментом эмоционального воздействия на публику, образования и воспитания через сопереживание, инструмента, дающего возможность заинтересованного обсуждения насущных для общества проблем религиозного, этического, эстетического и, наконец, политического характера.

¹² Zarifi J. Chorus and Dance in Ancient World // The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre / Ed. by M. McDonald, J.M. Walton. Cambridge, 2007. P. 238.

Список использованной литературы

Кулишова О.В. Античный театр: организация и оформление драматических представлений в Афинах в V в. до н.э. СПб., 2014.

Arnott P.D. Public and Performance in the Greek Theatre. London; New York, 2003.

Bacon H. The Chorus in Greek Life and Drama // *Arion*. Vol. 3. 1995. P. 6-24.

Hall E. Greek Tragedy. Suffering under the Sun. Oxford, 2010.

Rabinowitz N.S. Greek Tragedy. Oxford, 2008.

Vernant J.-P., Vidal-Naquet P. Myth and Tragedy in Ancient Greece. Cambridge, 1988.

Wiles D. Greek Theatre Performance: An Introduction. Cambridge, 2002.

Wilson P. Leading the Tragic Khoros: Tragic Prestige in the Democratic City // *Greek Tragedy and Historian* / Ed. by C. Pelling. Oxford, 1997. P. 81-108.

Wilson P. The Athenian Institution of the Khorēgia: the Chorus, the City and the Stage. Cambridge, 2000.

Winkler J.J. "The Ephebes' Song: Tragoidia and Polis" // *Nothing to Do with Dionysos? Athenian Drama in Its Social Context* / Ed. J.J. Winkler and F. Zeitlin. Princeton, 1990. P. 20-62.

Zarifi J. Chorus and Dance in Ancient World // *The Cambridge Companion to Greek and Roman Theatre* / Ed. by M. McDonald, J. M. Walton. Cambridge, 2007. P. 227-245.

